

ЛЮДМИЛА  
ЗАКАЛЮЖНАЯ



ЦАРЫ  
НЕКРОМАНТКИ

# Людмила Закалюжная

## Чары некромантки

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69743044](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69743044)*

*SelfPub; 2023*

### Аннотация

Некроманты вне закона! Фей Романс – некромантка и вынуждена скрываться от королевских ищеек. В поисках убежища девушка встречает таинственного мага по имени Такер. Они заключают взаимовыгодное соглашение. Только Фей не очень-то хочет выполнять свою часть сделки: чем ближе момент расплаты, тем больше маг начинает вызывать подозрения. А не ведет ли мужчина некромантку прямо в лапы ищеек или, быть может, готовит свою ловушку? Но Фей и так уже попалась: темные глаза Такера манят все сильнее с каждым днём.

# Людмила Закалюжная

## Чары некромантки

### Пролог

Дневное небо затянуло тяжелыми, свинцовыми тучами. Раскаты грома звучали все отчетливее и ближе. Первые капли дождя зашлепали по земле, пропитанной кровью жителей небольшой деревеньки. Запах стоял отвратный, наполненный страхом уже мертвых людей, их бесполезной борьбой и безнадежностью.

Отряд воинов из двадцати человек тщательно обследовал поселение в надежде отыскать выживших. Командир сразу направился к храму Светлой Айлин. Возможно, тот, кто успел подать сигнал о помощи, смог спастись. Воин замер у порога: пол из белого камня заливала кровь, а несчастных монахов разорвали пополам. Тела сломанными куклами валялись в разных сторонах.

Сэл сжал кулаки: слишком поздно наблюдатели передали информацию. Задержка в два часа – и в деревне не осталось живых.

Нападения неизвестных чудовищ на людей в последнее время участились. Все улики указывали на диких зверей, но маги уверяли, что была применена темная сила. В основном страдали небольшие деревеньки, расположенные недалеко от границы.

Когда, после очередного набега неизвестных, снова выжили лишь некроманты, король тайно приказал допросить одного из приспешников смерти. Маг не выдержал пыток и сознался в черном обряде для вызова тьмы. Сразу же объявили: арестовать всех некромантов и допросить, особо опасных убивать на месте. Власть без разбора сажала в казематы не только мужчин, но и женщин, детей. Магов подвергли ментальному воздействию. Кого посчитали безобидным – отправили на Черные Болота, остальные пропали навсегда.

Командир развернулся и вышел, храм Светлой Айлин превратился в могилу, здесь осталась работа только для экспертов да чистильщиков.

Мелкий дождь продолжал лить, и темная жижа хлюпала под ногами, просачиваясь сквозь шнуровку ботинок.

– Живые! Есть!

Сэл услышал крик, подняв глаза, заметил, как к нему бежит молодой солдат. Это было его первое перемещение на место бойни, но держался юноша молодцом.

– Кто? – строго спросил командир.

– Ребенок и... женщина, – отчеканил боец, выпрямившись и приложив руку к голове.

– Веди! – рявкнул Сэл.

Солдат побежал вперед, забрызгивая грязью ботинки и штаны. Дождь усилился, и холодные капли неприятно били в лицо, одежду спасал непромокаемый плащ. Сэл склонил голову и поспешил за юношей, тот привел командира к дому,

отличавшемся от остальных лишь цветом крыши. Она была ярко-красная, как алая кровь, и сейчас блестела от воды.

Внутри уже было двое воинов, один из них растопил камин и кидал в огонь сломанные ножки от стула. Второй стоял возле окна, наблюдая за дорогой к дому. В кресле сидела женщина в добротном темно-зеленом платье. Черные волосы выбились из тугого пучка, создав пушистое облако вокруг головы. Красивая незнакомка прижимала к груди ребенка, завернутого в полосатое шерстяное одеяло.

В доме стоял запах сырости, тухлого мяса, крови и дыма от огня. Тепло медленно распространялось по комнате. Командир бросил быстрый взгляд на дитя. Единственный невинный человек в этом селении мирно спал. Сэл видел только аккуратное ушко и темные волосики. Маленькая ручка даже во сне крепко держалась за зеленоватые пуговицы на груди женщины.

– Кто разрешал разводить огонь? – строго спросил Сэл и тут же приказал: – Потушить!

– Есть, – буркнул воин, который до этого старательно его разжигал.

– Так он для... дитя, – пролепетала незнакомка и подняла на Сэла черные, как тьма, глаза. – Замерзли мы с внучкой.

Командир не был жестоким, жизнь таким сделала. Каждый день Сэл видел смерть, сердце очерствело, и сейчас его не трогали заботы других.

– В твоей деревни все мертвы, как ты выжила?

А еще опыт и чутье воина, подсказывали, что было что-то не так с этой женщиной и ребенком. Если здесь побывала темная сила, она бы никого не оставила в живых. Сэл ощущал колебания некромантской магии в доме, но незнакомка не была похожа на приспешника смерти. Зеленые глаза темного мага не спрятать за линзами от защитника света.

– Мы с внучкой спали, когда они пришли, и успели спрятаться в погребе, – дрожащим голосом пролепетала женщина и вздрогнула.

Один из воинов вылил воду на огонь, тот с шипением задохнулся, отчаянно сопротивляясь. Едкий дым немного отравил запах в комнате, прежде чем устремился вверх по трубе.

– Кто они? – голос командира оставался строгим и спокойным, но внутри Сэл замер, как волк перед прыжком.

– Тени, – прошептала красотка, прижимая ребенка крепче к груди. – Их не слышно, они не пахнут и передвигаются, как ветер. Я укладывала внучку спать и задремала с ней, а дочка во дворе прибиралась. Потом я услышала крики... страшные. У меня от них до сих пор мороз по коже. Я молча молилась Светлой Айлин защитить нас с Фей. Так мы и прятались, пока ваши солдаты в дом не вошли.

Тени? Сэл задумчиво потер подбородок. Это было что-то новенькое. О таком даже он не слышал, а что говорить об остальных. Сэл не просто так стал командиром отряда защитников, заслужил звание потом и кровью. Во многих опасных переделках побывал суровый воин, и не всегда спа-

сали магия и верное плечо товарища. В их отряде были не только маги, в крови каждого мужчины была особая сила, выработанная многолетними тренировками, способная противостоять ментальному воздействию и дать отпор любому силовому удару. В защитники отбирались воины еще подростками по особым критериям, а потом были долгие годы обучения. Интуиция подсказывала быть осторожным, а опыт воина – не верить никому.

– Покажи ребенка, – потребовал Сэл и успел заметить, как исказилось лицо незнакомки от злобы.

Всего лишь на мгновение, но командир увидел.

– Зачем? Она спит, – голос у женщины был жалобный, а в черных глазах плескался опасный огонь.

Ни разу в жизни Сэл не нарушил ни одного королевского указа. «Выживших некромантов – уничтожать!» – гласил последний. Огромный меч за спиной командира сегодня не пригодился, но, кто знает, возможно, верный клинок нанесет удар. Сэл навис над красоткой, левая рука потянулась к ребенку, правая – к магическому ножу. Незнакомка попыталась отклониться назад, но ей помешала спинка кресла. Командир грубовато дернул женщину за локоть, вынудив ее повернуть ребенка лицом. Девочка проснулась, ее зеленые глаза широко распахнулись.

– Некромантка! – прошептал командир и одним движением достал нож.

Только женщина оказалась быстрее, мгновенная вспыш-

ка ослепила Сэла, глаза резанула жгучая боль. Воин дико закричал, схватившись за лицо и уронив острый клинок. Последнее, что он услышал, прежде чем без сознания повалился на пол, были страшные крики товарищей.

## Глава 1

### *Спустя двадцать лет*

Вечерние сумерки неторопливо окутывали двухэтажные, тесно стоящие дома. Небо окрасилось фиолетовым цветом, приближалась ночь – мое любимое время суток. Днем я помогала бабушке Харидан в магазине, где мы торговали разнообразными магическими вещами, а с приходом темноты иногда покидала уютную спальню. Бабуля отлично знала о моих ночных похождениях, но не препятствовала им. Харидан понимала, как такие прогулки были нужны мне. Тем более я делала это не для развлечения, а чтобы учиться.

Переодевшись в черную мужскую одежду, спрятав хвост темных волос под шапку, я осторожно покинула притихший дом. Только сейчас в ночной темноте могла себе позволить снять опостылевшие линзы, которые скрывали зеленый цвет глаз. Некромантов в нашей стране недолго любили. Их причисляли к черным магам и обвиняли в убийстве тысячи жителей. Около двадцати лет назад были совершены нападения на города и деревни, расположенные на границе страны, и говорили, что находили среди выживших только некрмантов, или приспешников смерти – так их еще называли.

Моя бабушка и мать были ведьмами, и, когда родилась я,

никто не сомневался, какой дар достанется мне по наследству. Харидан рассказывала, как отец взял меня на руки и с восторженным трепетом прошептал:

– Ты подарила мне чудо, моя любовь! Назовем нашу дочь Фей.

– Уверен, любимый? – ласково поинтересовалась мама. – Это имя больше подойдет магичке, а не некромантке.

– Пусть ее чары принесут ей только волшебство, – ответил отец, отдав матери покормить меня грудью. – Я научу дочь творить чудеса.

А потом начались гонения некромантов. Отца арестовали, меня в тот раз удалось спрятать. Маги смерти стали скрываться от королевских защитников, ищеек и ловцов. Им пришлось оставить родные края, и кто успел, сбежал в соседнюю страну, а кого поймали, те навсегда сгинули в королевских казематах или после ментального воздействия превратились в бездушных магов. Такие некроманты перестали чувствовать боль от потерь близких, любить, ненавидеть. Их сослали на Черные болота подальше с глаз короля. Говорили, что условия жизни там были ужасные, и некроманты постепенно вымирали.

Харидан поведала, что в деревеньку, где мы проживали, тоже пришло темное зло. Бабушка помнила страшные фигуры теней и холодную ауру магии, которой от них веяло. Зло убило всех, кроме нас двоих. Мы спрятались в погребе – это оказалось нашим спасением. Тени, как назвала их бабушка,

прошли мимо. Харидан только вышла из укрытия со мной, как в дом вошли защитники.

– Ты была единственным, что у меня осталось от дочки, и я обязана была тебя сохранить. Когда самый старший из воинов приказал показать тебя ему, я знала, что последует дальше. Поэтому пришлось применить ведьмовскую магию. Я отдала ей несколько десятков лет жизни, а она помогла нам скрыться. Все защитники в селении одновременно ослепли, я не стала ждать ищеек и ловцов, сразу сбежала.

При этих словах тьма заплескалась в глазах бабушки. Ее ненависть к тем защитникам не убавилась даже через двадцать лет.

– Потом мы долго скрывались в лесу, пока не наткнулись на охотничью сторожку, в ней перезимовали. Весной появился хозяин, пришлось наложить на него ведьмовские чары, и охотник помог нам. Линзы для тебя были идеей Кенрика.

Я плохо помнила охотника. В моих детских воспоминаниях он остался добрым весельчаком, который всегда находил время, чтобы поиграть с малышкой Фей. С линзами стало проще передвигаться и жить в людных местах. Харидан предпочитала небольшие селения, но ради безопасности мы часто переезжали.

В этом городке мы поселились больше двух лет назад. Жители спокойно относились к доброй ведьме и ее внучке. Многие приходили к Харидан за целебными и любовными

зельями. Но я так ни с кем и не подружилась. Слишком частые переезды, ожидание опасности, осторожность приучили к нелюдимости и недоверию.

Нет, я всегда мило общалась с покупателями и здоровалась с ними на улицах города. Но, как все девушки, не ходила на танцы и не знакомилась с молодыми людьми, наоборот, я их избегала. Меня обошла стороной первая любовь, а вот я нравилась многим мальчишкам. Однажды один из них, Пол Джонас из соседнего дома, пришел не за покупками в наш магазин, а чтобы пригласить меня на свидание.

– Фей, не откажи, сегодня такой солнечный денечек.

Юноша обаятельно улыбался, и другая на моем месте обязательно бы согласилась. Я замечала и раньше горячие взгляды Пола, только меня совсем не привлекал худощавый с прилизанными светлыми волосами сосед. Его отец был умелым скорняком и обучал семейному делу сына. Пол даже однажды подарил мне кожаный пояс.

– Я люблю гулять под дождем, от жары мне становится нехорошо, – ляпнула первое, пришедшее на ум.

– Извини?! – молодой человек удивился.

Он, видимо, не ожидал получить отказа, так как считался завидным женихом.

– К тому же я должна помогать бабушке в магазине, – резко бросила и уже мило добавила: – Лучше купи что-нибудь. Советую... вот, череп крысы, помогает при несварении и неприятного запаха изо рта.

Я достала с полки останки животного и потрясла перед лицом Пола. Зубы мертвой крысы заклацали, а я вежливо продолжила рассказывать:

– Заварили кипятком, добавили...

Сосед покрылся красными пятнами и, недослушав, быстро ретировался. При выходе запнулся о порог и, пролетев несколько ступенек, растянулся на дороге. Я смех сдержать не смогла и громко захохотала.

– Фей, так нельзя, – услышала добродушный голос бабушки. – В твои годы девушки ходят на свидания, знакомятся, выходят замуж. Я не вечна, останешься одна на белом свете.

Харидан тяжело вздохнула, прикрыв дверь. Неожиданно я взглянула на бабушку по-другому, заметив черные с проседью волосы, сутулую спину. Правой рукой она держалась за поясницу: последнее время ее все чаще мучили боли в спине. Непонятный страх вдруг сжал сердце, и я подбежала к Харидан и крепко обняла ее.

– Не смей так говорить. Ты всегда будешь жить. Всегда!

– Внученька, уезжать тебе надо из страны, – прошептала бабушка. – Со мной через границу не пройдешь. Эх, старая я дура. Раньше надо было об этом думать, да боязно было за тебя. Боялась, вдруг не проскочим – поймают. А сейчас даже представлять страшусь, как жизнь твоя сложится без меня. Через границу мне теперь не прошмыгнуть, а на Черных болотах сгинешь.

В ответ я лишь прижала бабушку крепче к груди, заметив,

какой она стала тоненькой, маленькой. Ведьмы – долгожители, и чем старше, тем магия их сильнее, но тело дряхлеет, и время не остановить. Я просто не представляла и не хотела представлять, что будет, если ее не станет. Кто будет жарить мне по утрам блинчики? Ворчать на беспорядок в комнате? Рассказывать истории зимними вечерами у камина?

– Ты будешь еще очень долго жить, поверь мне, – улыбнулась сквозь слезы. – Некроманты знают, когда приходит смерть. Тебя она не торопится навестить. А если придет, то я ее прогоню.

Харидан усмехнулась:

– Правда? Тогда что мы с тобой здесь воду развели? За работу!

Вот такую бабушку я обожала: деятельную, полную сил. Если бы она могла научить меня магии некромантов, то была бы строгим и хорошим педагогом. А так пришлось обучаться самой, прислушиваться к себе и к силе. В библиотеке ничего нельзя было найти. Все учебные пособия и книги с одним лишь упоминанием о некромантах были уничтожены.

Летний ветерок развеял грустные воспоминания, когда, быстро крутя педали, я ехала на ровере. В такое время главное – не приближаться к элитарному клубу, вокруг которого шатались пьяные и разгоряченные мужчины. А так дорога всегда была пустой, и я бесшумно катила на ровере. Тем и хороши небольшие городки: ночью жители спокойно спали. Кладбище находилось на самой окраине, и у меня было вре-

мя все хорошо обдумать.

Два дня назад похоронили девушку, она не успела разрешиться от бремени, как перерезала себе вены, оставив незаконнорожденного младенца без материнской ласки. Отец осиротевшего малыша был известен – избалованный сынок градоначальника. Бедняжка не выдержала позора, обрекши малыша в одиночестве нести клеймо бастарда.

Я направлялась к ее могиле за некроэнергией. Это такой особый вид энергии, которая скапливалась в большом количестве именно на свежей могиле. Еще некроэнергию можно было встретить, но уже меньше, на умершем теле или на месте убийства. В живых людях она тоже могла ощущаться, когда им угрожала смерть. Я ласково называла энергию Некрочкой.

Я доехала без приключения, никто не прогуливался в таком месте в ночное время. Спрятала ровер в кустах и направилась к кладбищу.

Бледно-серый цвет луны освещал дорогу, тишину нарушали только цикады. Деревянные ворота со скрипом отворились, и я вошла в чертоги смерти. Я любила здесь бывать, и вовсе не из-за некроэнергии. Тишина не давила на меня, наоборот, успокаивала, волнения в сердце затихали.

С улыбкой я шла по тропинке вдоль могил, касаясь пальцами могильных плит. Луна и звезды были единственными свидетелями моего тихого счастья. Я прикрыла глаза, настраиваясь на свежую могилу, через несколько шагов увиде-

ла серо-зеленую энергию. Она постоянно двигалась, изменяя форму и размер. Если ее лучи пронизывали тело живого человека, то его мысли теряли остроту, чувства блекли, жизнь превращалась в рутину. Вот почему многие плохо чувствовали себя на кладбище, задумывались, ощущали безнадегу. Там, где нет жизни, огня, души, и была смерть. Смерть проявляла себя в худших поступках и качествах человека.

Некроэнергия опасна, но сила ее велика в руках некроманта. Хотя даже для приспешника смерти нет ничего хорошего в том, чтобы впустить в себя некроэнергию. Поэтому я Некрочку собирала в пробирки и держала у бабушки в кладовке. Так делал мой отец и теперь я. Все лучше, чем дать некроэнергии разгуливать по кладбищу. К тому же при нападении Некрочка нас защитит. Ни разу я не пользовалась ее силой, даже когда очень хотелось, боялась выдать себя королевским ищейкам и ловцам.

Я искала тонкую нить в пространстве, чтобы ухватить и потянуть к себе мерцающий шар, а он словно догадывался о моем желании и все ускользал. Сделав несколько шагов вперед, я услышала тихий трескающий звук: Некрочка нервничала и не желала быть пойманной.

– Глупышка, я не причиню тебе вреда, постоишь на полке до лучших времен. Иди сюда, – ласково позвала энергию к себе.

Но она лишь сильнее зашумела, сопротивляясь, когда я нащупала ее хвост и потянула на себя. Поймала, теперь

некроэнергии не вырваться. Второй рукой я достала из кармана пробирку и привычным ловким движением резко дернула. Мгновенье – и Некрочка оказалась внутри. Она возмущенно заворчала. Ничего, успокойся. Довольная, что все так быстро и удачно получилось, отправилась немного прогуляться: вдруг где-то еще некроэнергии появились.

Через два часа безуспешных поисков я присела на траву рядом с неизвестной могилой. Прикрыла глаза, пытаюсь отыскать в пространстве серо-зеленые шары мерцающей энергии. Забрела я далеко внутрь кладбища, трава здесь была выше, могилки старые и заброшенные. Лишь однажды я оказалась в этом тихом месте. Настолько тихом, что даже не слышно было стрекотания цикад, лишь сова глухо ухала вдалеке.

Тем лучше, одиночество я любила. Спокойно, не торопясь изучала пространство. Расслабилась, на кладбище я не ощущала тревоги или опасности, поэтому удивленно обомлела, когда неожиданно увидела столько некроэнергии. Целый сгусток огромного светящегося шара, и он стремительно ко мне приближался. С таким прежде я не сталкивалась. Подскочила, что делать, не понимала. Подобную силу за хвост не поймает и в пробирку не посадишь. Бежать?! Но мысль мелькнула слишком поздно.

Тело обвили длинные щупальца, связывая по рукам и ногам, заткнули рот, и, несколько раз моргнув, я увидела перед собой мужчину в черном плаще с капюшоном. Лицо незна-

комца пряталось в темноте, лишь глаза горели зеленым огнем. Меня вдруг охватило радостное волнение. Некромант! Я впервые встретила мага, который мог научить меня всему. Страх не было, лишь одно желание поговорить, задать вопросы. Я попыталась об этом сказать незнакомцу, но вырвалось лишь громкое мычание.

– Какая миленькая и чистенькая некроманточка, – донесся приятный голос мужчины.

С плеч сорвали сумку и бросили ее на землю, пробирка с Некрочкой оказалась в руках некроманта. Он приподнял руку, чтобы получше разглядеть мой улов. Как раз в этот момент луна вышла из облаков, и при ее холодном свете я увидела длинные с черными когтями пальцы. Они держали пробирку, а внутри билась испуганная Некрочка. С ужасом я взглянула на освещенное лицо некроманта, и мой крик услышали бы все жители городка, только щупальца сильнее сдавили рот и горло. На меня смотрел скелет, обтянутый желтой кожей со рваными язвами. Тонкие губы ухмылялись, открывая рот с черными зубами. Я задохнулась от гнилостного запаха, попыталась отвернуться, но невидимые щупальца держали за шею и не позволяли двигаться.

– Не нравлюсь, – некромант засмеялся, и приятный баритон никак не вязался с отталкивающим видом незнакомца. – А когда-то первые красотки бегали за мной, но выбрал я только одну.

Некромант отпустил меня так же неожиданно, как и схва-

тил. Не удержавшись на ногах, я упала перед ним на колени.

– Это не я сделал такое с собой, а королевский указ, – с ненавистью воскликнул маг, нарушив тишину. – Когда в мой дом пришли ищейки, я впитал в себя всю некроэнергию, что хранилась в кладовке, и дал отпор проклятым слугам короля, чтобы спасти семью. Мы даже успели добраться до границы, но там защитники и ловцы схватили нас. Выжил только я.

Некромант опустил голову, вспоминая горькое прошлое. Пойманная мной Некрочка исчезла в кармане черного плаща. Маг повернулся ко мне спиной и плавно поплыл прочь.

– Стойте! Подождите!

Страх к некроманту пропал так же внезапно, как и появился, осталось любопытство. Я вскочила и побежала за незнакомцем. Он был первым некромантом, которого я встретила. У меня было столько вопросов!

– Подождите! Прошу!

Маг остановился, резко развернулся ко мне. На меня пахнуло таким леденящим холодом, что я сделала шаг назад.

– Дам бесплатный совет: держись от меня подальше. По моему следу давно идут ищейки, так что спрячься в норку, маленькая мышка, и молись, чтобы тебя не обнаружили.

И будто в подтверждение его слов, недалеко от нас замерцали желтыми всполохами порталы, из которых выбегали мужчины в черных одеждах.

– Нашли, – безразлично молвил некромант и с ухмылкой

добавил: — Беги, пока есть еще возможность, на Черные болота. Там много наших.

Незнакомец взмахнул рукой, и магический, зеленоватого цвета, кнут оказался в его черных пальцах. Некромант резко щелкнул плетью, и те, кого задел, упали замертво. Маг злобно захохотал, а я отступила на пару шагов. Страх сковывал движения и сеял панику в душе. Кто были эти мужчины с мрачными лицами? Ловцами? Защитниками? Их становилось все больше, и маги стали окружать нас.

Я побежала прочь, поднимаясь по склону, слыша за спиной щелчки магического кнута, дикий смех и возгласы раненых. Не выдержала и оглянулась. Некромант стоял в окружении десяти вооруженных мужчин, они пытались подобраться к приспешнику смерти поближе, атакуя его огненной магией. Но незнакомец держался молодцом. С легкостью уворачивался и продолжал ехидно смеяться. Сила некроманта защищала своего хозяина и расползалась зеленоватым туманом по кладбищу.

Неожиданно кто-то схватил меня за ногу, и, глянув вниз, я завизжала, отскочив в сторону. Из могилы выбирался полуразложившийся труп. Глаза мертвеца горели зеленым огнем. Безразлично посмотрев на меня, оживший покойник, прихрамывая, поспешил к хозяину. И не один. Сотни, а может, больше тысячи оживших мертвецов поднялись из-под земли, и вместо того, чтобы бежать прочь, я с диким интересом наблюдала, что творила некромантская магия.

Крики раненых бойцов, поверженных мертвым войском, вскоре смолкли. Капюшон сполз с головы незнакомца, открыв страшный безволосый череп. Но победе некромант недолго радовался. Портал вспыхнул желтой вспышкой, и из него вышел еще один воин. Он был высоким, мощное тело укрывали черные доспехи. В руках мужчина держал блестящий меч.

Некромант зловеще засмеялся и направил кнут на защитника, только огромный мужчина ловко увернулся и устремился к визави. Ожившие мертвецы не были помехой для воина, он с легкостью крушил могучим оружием тщедушные тела и приближался к некроманту.

Приспешник смерти больше не смеялся, а когда появились еще защитники, то даже я поняла, что для некроманта это был последний бой. Мне бы бежать прочь, да только я замерла на вершине холма и замороженно наблюдала за битвой. Вернее, за бойней. Потому что защитники все прибывали, а сил у некроманта становилось меньше. Его взяли в кольцо, и приспешник смерти удерживал воинов на расстоянии с помощью кнута.

Неожиданно грудь обожгло огнем, и, вскрикнув, я увидела, как меня обхватило серебряное лассо. Шипы на магической веревке крепко впились в кожу, руками я не смогла дернуть с себя лассо. Ощутила, как по спине и животу потекли струйки крови. Веревку дернули, и я взвыла от боли, впившись пятками в землю. Подняла голову: примерно в пя-

тидесяти шагах от меня стоял молодой человек. Даже с такого расстояния заметила, как в его глазах сверкала ненависть. А сзади к нему бежала подмога, другие ловцы уже разматывали свои серебряные веревки. Неужели мне пришел конец?

Страх леденящим холодком заструился вдоль позвоночника. И я закричала теперь уже от ужаса. А потом раздался дикий крик некроманта:

– Беги!

Зеленый кнут разорвал серебряное лассо, и я упала, а защитники как по команде подняли мечи вверх и обрушили их на некроманта. Я вскочила и побежала, еще с трудом соображая, куда бегу. Адреналин в крови притупил боль, одна мысль билась в голове: «Спасись!» Крики преследователей нарастали, подгоняя меня. Сердце быстро билось в груди, и закололо правый бок, но, сжав зубы, я перепрыгивала через могилки и, петляя как заяц, бежала к выходу.

Неожиданно сзади стихло, и я позволила себе оглянуться. Тяжело дыша, держась за колющий бок, наблюдала, как ожившие мертвецы напали на ловцов. Значит, некромант был еще жив! Но как только приспешник смерти испустит дух, то его слуги сразу падут. Ждать я не стала, а помчалась из последних сил.

Оставленный ровер спокойно лежал в кустах. Шипя от боли, забралась на него и закрутила педалями. Город спал безмятежным сном, а на кладбище защитники убивали некроманта. Я не боялась ночи, так как сейчас дрожала от страха

перед ловцами. Проклятое обрезанное лассо снять так и не получилось, я ехала по тихим улочкам с серебряным обручем на груди. Пару раз мне встретились пьяные гуляки, но я успела юркнуть за темный поворот, а потом ждала, пока они скроются.

Ближе к дому я уже еле шевелила ногами, грудь горела огнем, виски нещадно пульсировали, в горле пересохло. Уличный фонарь хорошо освещал наш дом с магазинчиком на первом этаже, но черный вход оставался в тени. Слезла с ровера и, осторожно ступая по каменной брусчатке, приблизилась к зданию. Отворила деревянную дверь, вошла внутрь и с облегчением привалилась к стене. Прикрыв глаза, опустилась без сил на пол. Сейчас бы глоток воды да снять проклятое лассо. А еще пугали раны, я пока не понимала, насколько они серьезны.

Я не знала, сколько времени просидела, но когда решила подняться, то тихо вскрикнула. Лассо при любом движении причиняло боль. Держась за стенку, двинулась в сторону кухни. По дороге задела стул, уронила со стола помытые бабулей кастрюли, которые, перевернутые, сушились на полотенце.

Наконец в руках оказался кувшин, и я с жадностью припала к носику. Вода придала сил, и стало легче. Не успела поставить кувшин на место, как в кухне зажегся свет.

– Фей! Мы с тобой догова... – Харидан замолчала, а потом с беспокойством произнесла: – Что с тобой случилось? –

теплая ладонь легла мне на плечо. — Это... лассо ловца? Святая Айлин! Фей!

В голосе бабушки послышались жалобные нотки, и пришлось повернуться к ней.

— Все хорошо, не переживай, — попыталась успокоить бабулю.

Она сжала зубами кулак, сдерживая слезы.

— У тебя кровь, — прошептала Харидан.

— Я пыталась его снять, но не смогла, — тоже шепотом пожаловалась я.

Бабушка кивнула:

— Лассо самому трудно убрать.

Харидан усадила меня на стул и исчезла за дверью. Она появилась через несколько минут. В руках у нее были садовые ножницы, вата, бинты, спирт и лечебная мазь для заживления ран собственного производства. С большим трудом, но ей удалось разрезать серебряную веревку. Я же, сцепив зубы, терпела, зажмурившись. Из глаз брызнули слезы, но, главное, лассо сняли.

Харидан с осторожностью помогла мне стянуть легкую куртку, рубашку. Я сидела перед бабушкой, обнаженная по пояс, и с ужасом разглядывала колотые раны на груди. Маленькие и неглубокие, но они жгли огнем.

— Не переживай, мазь обезболит и быстро залечит. Давай рассказывай, что случилось.

И пока бабуля протирала мое тело, обрабатывала рану и

перевязывала меня бинтом, я поведала, что произошло на кладбище.

– Этот некромант спас тебя, – мрачно произнесла Харидан, помогая мне облачиться в чистую сорочку. – Пусть Светлая Айлин будет к нему благосклонна. Надеюсь, ты не обронила никакой вещи?

– Вроде нет, – покачала головой.

– Ладно, иди отдыхай, – вздохнула бабуля, – а я постираю твои вещи и сожгу проклятое лассо. Осталось молиться, чтобы ищейки не нагрянули в наш тихий городок.

Пожелав спокойной ночи бабушке, я медленно отправилась к себе в комнату. Потом я долго не могла уснуть, все вспоминала некроманта, защитников, ловца и его полный ненависти взгляд. Закрывала глаза и снова видела, как ожившие мертвецы нападали на живых. Слышала крики ужаса и боли, щелчки кнута некроманта и боевой клич защитников. На небе загорался рассвет, и первые лучи солнца проникли в спальню, когда я провалилась в крепкий сон без сновидений.

А в это время на кладбище появились эксперты и чистильщики. Защитники давно покинули мрачное место, ловцы давали показания, рассказывая про мальчишку-некроманта, которому удалось скрыться. Один из экспертов выворачивал карманы плаща мертвого некроманта и обнаружил пробирку с некроэнергией. Мужчина протянул склянку помощнику со словами:

– Передай ищейкам. Надо узнать кому это принадлежало.

## Глава 2

Я проспала до обеда. Бабушкина мазь сотворила за ночь чудо: раны на груди еще не затянулись, но уже меньше болели. Правда, увидев цвет кожи, сморщилась. Темно-фиолетовый синяк как обруч охватывал грудь. Баночка с лечебной мазью и чистая повязка лежали на прикроватном столике. Я улыбнулась от заботы Харидан. Осторожно поднялась с кровати, ночные нагрузки не прошли даром. Боль отдавалась в мышцах рук и ног. Умывалась я медленно, потом долго разглядывала лицо в зеркале, вздохнув, надела линзы. Интересно, наступит ли время, когда перестану скрывать, что я некромантка? Или моя судьба – вечно прятаться? Погибший некромант сказал, что маги смерти живут на Черных Болотах. Даже посоветовал туда отправиться. Но о тех местах говорили много плохого и страшного. Люди обходили стороной болота, от них веяло холодом, гнилью и безнадеей. Королевские защитники охраняли дорогу к тем местам, чтобы останавливать глупых смельчаков. Из раздумий меня вырвал голос бабушки.

– Фей!

Харидан буквально влетела в мою комнату. Платок сполз с ее головы на плечи, растрепав седые волосы. Темные глаза испуганно скользнули по обнаженной спине.

– Фей! Я так боялась этого дня!

Бабушка прижала руку к груди и тяжело опустилась на

кровать.

– Что случилось? – нахмурившись, спросила у бабушки, завязав кончики новой повязки на узел.

Надела сверху сорочку и повернулась к Харидан.

– Ты не слышала, как звонил колокол, призывая всех горожан на площадь?

– Нет.

Окно было закрыто, да и спала я крепко после ночных приключений.

– Может, и к лучшему, – пробормотала Харидан. – Иначе проклятые ищейки почуяли бы тебя еще на площади.

– Бабушка, какие ищейки? Королевские? – судорожно вздохнула.

– Да. Градоначальник запретил всем покидать дома. Сказал, что они посетят всех, мол, в городе появился опасный некромант. Фей! – бабушка схватила мои руки. – Я уверена! Они ищут тебя!

– Что же делать? – жалобно взглянула на Харидан.

Страх ледяными щупальцами охватывал тело. Перед глазами замаячил мертвый некромант. Я тоже стану такой... безобразной, когда впитаю всю некроэнергию, что хранилась у нас в кладовке. Спрячусь на кладбище и буду биться до конца, пока защитники не проткнут серебряными мечами мое тело. Глаза наполнились слезами и потекли по щекам.

– Я не хочу умирать, – прошептала, прижавшись к груди бабушки.

Ласковые руки Харидан крепче прижали к себе.

– Ты не умрешь. Слышишь? Не умрешь! Все будет хорошо, Фей, – бабуля заставила меня взглянуть ей в глаза. – Хватит лить слезы. Сегодня или завтра сюда придут ищейки. Надо хорошенько все обдумать и действовать. Значит, так, начинай собирать вещи. Много не бери, только самое основное. Я тоже пошла собираться.

– Разве мы сможем покинуть город? Уверенность Харидан немного успокоила.

– Когда-то я сбежала от целого отряда защитников, а с ищейками и подавно справлюсь. Будем молиться Светлой Айлин, чтобы до ночи к нам никто не нагрязнул.

Я переоделась в мужскую одежду. Завязала волосы в косу и спрятала ее под шапку. Покидала в большую сумку сменное белье, пару платьев, туфли, расческу. Долго смотрела на шкатулку, где лежали золотые сережки и цепочки. Не выдержала и запихнула в рюкзак материнское приданное. Оглядела комнату: книги о магии я бы тоже взяла и мягкого медвежонка, которого сшила сама. Слезы снова навернулись на глаза. Проклятые ищейки! Спрятала игрушку в мешок.

Затем быстро направилась на поиски бабушки. Харидан нашла на кухне, где ведьма варила в кастрюле незнакомое зелье. Пахло гвоздикой, корицей и еще чем-то. Заметив меня, бабуля велела:

– Фей, все пробирки с некроэнергией сложи в один мешок и убери к себе в сумку.

Прежде чем я вышла из кухни, услышала бормотание Харидан:

– Внучку я тебе не отдам. Не для этого я ее растила.

У нас получились две тяжелых сумки и мой рюкзак. Я пока совершенно не понимала, как мы будем убегать из города. Полная тревожной растерянности, наблюдала за уверенными движениями Харидан.

– Ты что-то оставила на кладбище, Фей. Не просто так ищейки пришли в город. Они почуяли магию некроманта, но сейчас ее трудно различить среди аур сотни жителей. Поэтому градоначальник приказал установить посты на выездах из города, пока ищейки будут искать тебя.

Бабушка поставила на стол кружку с жидкостью красноватого цвета. Остальное она перелила из кастрюли в походную фляжку.

– Пей! – бросила ведьма, глядя в окно.

Странная тишина была на улице: прохожие не прогуливались по бульвару, экипажи не развозили пассажиров.

– Градоначальник сказал, что любого жителя, покинувшего дом, арестуют. Он также запретил людям выходить на работу. Исключение только для врачей и стражей порядка.

– Что это за зелье? – поинтересовалась, нюхая сладковатый запах.

На вкус оно оказалось не таким приятным, но бабушке я безраздельно доверяла и выпила все.

– Оно сделает тебя на некоторое время невидимой для

ищеек, – ответила бабушка.

– Тогда, может быть, нам не стоит уезжать? – с надеждой спросила.

Как было бы хорошо. За два года я привыкла к городку и сейчас согласилась бы даже на свидание с Полом, лишь бы не бежать от ищеек.

– Зелье не спасет тебя, если ищейки войдут в наш дом. Стены, мебель – все впитало твой запах, и эти прохвосты сразу определяют, кто ты.

Бабушка переделалась в дорожное платье, накинула сверху темный плащ. Как и я, Харидан с грустью окинула взглядом кухню, гостиную.

– Жаль мне покидать этот дом, но что поделать, – невесело усмехнулась бабуля. – Ничего, у нас будет жилье лучше прежнего. Верно, Фей?

– Верно, – согласилась с Харидан.

Мы сели с ней на диванчике, сумки поставили рядом, а сами напряженно смотрели в окно, где отлично была видна проезжая дорога.

Бабушка рассказала мне, что она задумала. Ведьмина сила может переместить нас за город, но лучше это сделать в темноте, тогда черная воронка не будет так видна. А потом отправимся пешком вдоль дороги, и кто знает, вдруг благодаря молитвам к Светлой Айлин нам повезет и нас подберет какой-нибудь добрый попутчик.

За окном вечерело, длинный день близился к концу. Я

осталась наблюдать за дорогой, а бабушка отправилась снова на кухню, чтобы подогреть ужин. Есть совершенно не хотелось, но я заставила себя проглотить вареную картошку и жареное мясо утки.

Паника порой волнами накатывала на меня, стоило подумать об ищейках, и лишь благодаря бабушке я успокаивалась. Уверенность Харидан передавалась и мне.

– Не переживай, Фей. У нас всегда все получалось. Почему ты решила, что сейчас не получится?

– Потому что мы никогда еще не убегали от ищеек, – грустно ответила я и с раскаяньем добавила: – Прости, из-за меня нам приходится покидать уютный дом.

– Не мели ерунды, – бабушка обняла меня за плечи. – Еще немного – и будем отправляться.

Темень прокралась сначала в углы гостиной, постепенно заполнив всю комнату. На улице небо из голубого стало густо-синим, и включился газовый фонарь.

– Пора, – тихо произнесла бабушка, встав с дивана.

И я поднялась, тут же заметила на дороге черные тени мужчин. Харидан тоже их увидела, она протянула мне руку, и я крепко обхватила ее пальцами. Второй рукой я держала сумку, как и бабуля, рюкзак был за спиной. Харидан закрыла глаза и стала тихо говорить заклинание. Я же с нарастающей тревогой смотрела на дверь, чувствуя, как по спине вдоль позвоночника медленно стекала капелька пота. Вздрыгнула, когда раздался стук в дверь. Харидан зашептала быстрее, во-

круг нас появилась темная воронка смерча.

Стук в дверь повторился, потом еще раз и еще. Затем кто-то отдал на повышенных тонах приказ, и дверь с грохотом рассыпалась в щепки.

Королевских ищеек оказалось пятеро. Пронзительные глаза мужчин горели во тьме и ярко осветили нас с бабушкой.

Раздались предупреждающие крики, Харидан все шептала и шептала, а смерч крутился смазанным пятном. Маги боялись близко подойти: ведьмина магия просто раскидала бы их в стороны. Но не успела я обрадоваться, когда очертания комнаты стали исчезать и над головой появилось ночное небо, как в руках одного из ищеек блеснуло серебро клинка. Прежде чем мы переместились, маг метнул нож, бабушка открыла глаза и, развернувшись, прикрыла меня собой.

– Нет! – закричала я.

Подхватила Харидан, не дав ей упасть на землю. Слезы брызнули из глаз, когда увидела, как торчит рукоятка клинка из ведьминой груди.

– Фей... – прошелестел шепот бабушки, – найди своих... Черные Болота... иди... туда.

Но я не собиралась сдаваться. В сумке бабули находилась целебная мазь, нужно было всего лишь вытащить клинок. Да, всего лишь вытащить, успеть зажать рану чистым платком с мазью. А там останется подождать, пока зарастет порез, и мы тронемся в путь.

– Фей, – слышала Харидан, – оставь... Фей.

Слезы потоком текли по щекам, я со злостью их стирала и продолжала искать мазь. Наконец в руках оказалась нужная стеклянная баночка.

– Бабушка, потерпи, сейчас я тебе помогу.

– Нет... слишком много... я отдала лет... жизни ведьмовской магии... за перемещение, – бабуля закашляла, и появилась кровавая пена изо рта. – Черные Болота... ступай.

Харидан вдруг сильно захрипела, выдохнула и... замерла. Я не сразу поняла, что это было все. Сделала, как хотела: вырвала нож из бабушкиной груди и приложила повязку с целебной мазью. И ждала, ждала чуда. Вот сейчас бабуля откроет глаза и скажет: «Ты что расселась, Фей? Пора в путь». Но время шло, Харидан продолжала лежать без движения.

Осознание ее смерти пришло, когда взглянула на бабушку магическим зрением. Некроэнергия зависла над головой мертвого тела, рассеивая лучами темноту. По привычке потянулась к карману куртки, чтобы достать пробирку. Несколько секунд – и сопротивляющаяся Некрочка была поймана. Потом я двигалась, как кукла. Заводная. Однажды я видела такую в одном городе. Продавец завел механизм, и игрушка пошла, высоко поднимая ноги, двигая руками, качая головой. Зрелище настолько поразило, что Харидан с трудом получилось увести меня из того магазина.

Сейчас я, как та кукла, механически двигалась, без единой мысли в голове. Перебрала обе сумки, в рюкзак убра-

ла самое основное: целебную мазь, пробирки с Некрочками, сменную одежду, деньги, походную фляжку с зельем и медвежонка. Остальное сложила вокруг тела бабушки. Харидан приучила всегда убирать за собой следы. Огонь в этом самый лучший помощник.

Слезы все еще текли по щекам, и я с трудом заставила себя прикрыть остекленевшие глаза Харидан.

– Прощай, – прошептала и подожгла магическим огнем тело единственного дорогого мне человека.

Во всем мире у меня никого не осталось. Я с трудом соображала, куда надо было идти и где находились эти Черные Болота. Жгучая боль в сердце от потери не давала сосредоточиться, и я просто пошла прямо. Когда языки пламени потухли и остался только пепел, я была уже далеко.

\*\*\*\*\*

До самого рассвета, не разбирая дороги, шагала вперед. Внутри была пустота, черная, пугающая. А когда первые лучи солнца пронизали серое утро, пришла обжигающая ненависть к проклятым ищейкам, ловцам и защитникам. А еще к правителю наших земель – Альфреду Великому. Вот кто повинен в смерти тысячи некромантов, моего отца, бабули и даже странного незнакомца на кладбище.

Харидан дала мне выпить зелье, которое скрыло мою магию от ищеек. Оставалась еще фляжка, но кто знает, надолго ли ее хватит. От усталости я споткнулась и пролетела несколько метров в овраг, как рыбка по мокрой траве. Неда-

леко журчал родник, и я с жадностью припала к холодной воде. Напившись вдоволь, тут же заснула, провалившись в глухую темноту.

Разбудили громкие мужские голоса. Со сна решила, что до меня добрались ищейки. Замерла, прижав к груди рюкзак, что совсем недавно служил подушкой. Прислушалась и вскоре поняла, что ошиблась.

Два торгаша спорили друг с другом. Один кричал, что зря доверился знакомому и повез домашнюю утварь в городок, где ему ничего не удалось продать. Второй доказывал продавцу, что он слишком задрал цены, оттого и покупателей не было.

Набрав в прозрачные бутылки воды, мужчины, все еще ворча, стали подниматься. Я незаметно последовала за ними с надеждой, а вдруг получится напроситься к ним в попутчики. Поправила волосы под шапкой: за мальчишку я вполне смогу сойти.

На дороге стояла старенькая голубая машина, похожая на небольшой автобус, я заметила, как мужчины садились внутрь.

– Стойте! Подождите! – закричала, выбежав следом. – Довезите до ближайшего города. Пожалуйста! – сделав страдальческое лицо и сложив руки в молящем жесте, попросила мужчину с седыми волосами и бородой.

Он сидел на пассажирском месте и от неожиданности подпрыгнул, больно ударившись лбом о стекло.

– Откуда ты взялся, паренек? – удивленно поинтересовался незнакомый старик.

– Ты что не видишь, Билл? – хриплым голосом произнес водитель с рыжими, торчащими в разные стороны волосами. – Оборванец. Нам такие попутчики не нужны. Сворует мое добро, даже глазом не успею моргнуть.

– Вы что! – с обидой возмутилась. – Я не воров... не вор!

– Перестань, Хэнк, кому нужны твои ложки да чашки? А пареньку ни к чему разгуливать одному в лесу. Залезай в машину, довезем, а ты расскажешь, кто ты, откуда и почему слоняешься один.

– Спасибо! – радостно воскликнула, садясь на заднее сиденье.

– Машина моя, товар мой – и почему я тебя всегда слушаю? – проворчал Хэнк, заводя мотор.

Машина затарахтела и, попрыгивая, поехала по проселочной дороге. Сзади было всего два сиденья, остальное место занимали темные мешки, в которых бренчала посуда.

– Ну, давай рассказывай, как одна на дороге оказалась? – повернулся в мою сторону седой старик и хитро так глянул.

Я же от неожиданности замолчала и не ведала, что сказать.

– Не бойся, мы не маньяки.

Мужчины громко захохотали над шуткой. Знали бы они, кого решили подвезти, то так бы не веселились. Я не выдержала и ляпнула:

– Шансы на то, что трое маньяков окажутся в одной машине, ничтожно малы. Поэтому задумайтесь, кто здесь еще может быть маньяком.

Прижала к себе рюкзак, а в кармане сжала пробирку с Некрочкой. Я никогда не пользовалась некроэнергией и не представляла, как это – впустить ее в себя. Снова вспомнился обезображенный некромант.

– А мне она нравится! – воскликнул Хэнк, подкручивая рыжие усы. – Так как, говоришь, тебя зовут?

Я склонила голову. Настоящее имя страшно называть. Фей Романс ищейки уже наверняка разыскивали. Расслабились мы с бабушкой, слишком легко удавалось скрываться все это время.

– Харидан, – тихо ответила, а заметив, что мужчины ждали продолжения, твердо произнесла. – Просто мисс Харидан.

– Ладно, мисс Просто Харидан, – усмехнулся седовласый старик, – я сэр Билл, а это сэр Хэнк, и, хочу заметить, имена у нас настоящие.

Тут же почувствовала, как к щекам прилила кровь, но лишь упрямо поджала губы.

– Мы едем домой, в деревушку Сантлуэлл. Слыхала о такой?

Сэр Билл снова внимательно разглядывал меня. Конечно, я знала, так как часто ходила с бабулей в лес собирать различные растения и помнила указатель с таким названием.

Дождавшись моего кивка, сэр Билл продолжил:

– По дороге никаких других населенных пунктов не будет, но зато у нас есть вокзал, и раз в два дня там проезжает поезд в столицу.

– А гостиница у вас есть? В Сантлуэлле?

– Есть, покажем. А ты из дома сбежала или как? – все любопытничал старик.

– Да, сбежала, – вздохнула я, вспомнив, наше с бабулей перемещение за город и проклятый нож ищейки в сердце Харидан.

Непрошенные слезы навернулись на глаза, дальше врать получилось как-то складно.

– Родители хотели отдать замуж за нелюбимого, вот я и сбежала. К тетке в Идмур направляюсь, – шмыгнула носом, вытирая слезы.

Название города само пришло на ум, там мы когда-то жили с охотником Кенриком.

– Из нашей деревушки на поезде доберешься, Идмур как раз по пути в столицу.

«А также городок, откуда я сбежала», – невольно прокрадась мысль.

Тут у меня громко заурчало в животе, и сердобольный сэр Билл угостил бутербродом и горячим чаем из термоса. Хэнк все это время изредка бросал хмурые взгляды, и мне стало казаться, что он догадывался, кто я.

Остальной путь сэр Билл говорил практически один, если

не считать мое «Угу» и «Хм» водителя. Старик вспоминал проделки юности, травил анекдоты, и долгая поездка пролетела как одно мгновение. Едва золотые лучи вечернего солнца сменились багровым закатом, показались первые одинаковые домики с каменными стенами, вокруг которых вились плетеные изгороди.

– Вот мы и Сантлуэлле! Красиво у нас? – спросил сэр Билл, заметив мой интерес.

– Красиво, – прошептала, замороженно разглядывая яркие клумбы и жужжащих над цветами пчел.

Сразу было заметно, что жители любили свою деревеньку, ведь какие красивые садики развели, они неторопливо прогуливались, словно наслаждались жизнью.

Вскоре показался вокзал, вернее, одно название: деревянная будка с надписью «КАССА» и перрон. Все вокруг замерло, словно дремало до прихода поезда.

– Пока мы с Хэнком узнаем расписание, тебе лучше переодеться. Платье имеется? – поинтересовался сэр Билл, открыв дверцу машины.

– Да, только оно мягкое, – смущенно ответила я.

– Опять командуешь, – заворчал рыжий водитель, потягиваясь.

– Пусть мягкое, главное, платье, а то моя Хильда не поймет, если увидит красивую девушку в мужском наряде. Ее хватит удар.

Старик подмигнул, и дядьки оставили меня одну. Со ско-

ростью ветра я переоделась в шоколадное платье, а удобные брюки спрятала в рюкзак. Все-таки у мужчин одежда намного удобнее женской. Я слышала, что в столице многие дамы стали носить широкие брюки, но в провинции все еще соблюдались строгие правила.

Поезд прибудет в Сантлуэлл послезавтра ровно в двенадцать часов дня, сообщил мне сэр Билл, а также что он с удовольствием предоставит мне кров на две ночи. От меня требовалось помогать Хильде на кухне и с уборкой. Я с радостью согласилась: ехать в какую-то гостиницу совершенно не хотелось.

Супруга сэра Билла, миссис Хильда, оказалась дружелюбной ведьмой. Возможно, потому, что в моей крови тоже текла частичка ведьмовской магии, я так быстро нашла общий язык с полной улыбающейся женщиной.

– Я чувствую в тебе близкую для меня магию, – заметила Хильда, поправляя темно-рыжие волосы под платком.

Карие глаза женщины внимательно вглядывались в мое лицо.

– И красота у тебя наша, ведьмовская.

Это правда. Бабушка говорила, что внешне я походила на маму, от отца взяла магию и зеленый цвет глаз. Ведьмы обладают особой притягательностью, лукавой улыбкой и миндалевидными глазами, волосы, как правило, длинные и густые. Хильда была прехорошенькой женщиной, и я заметила, с какой любовью на нее поглядывал Билл.

Старик рассказал супруге все, что я придумала. Ведьма с цоканьем покачала головой, бросила на меня настороженный взгляд и продолжила готовить. Не поверила. А чему я удивляюсь? Ведьмы чувствуют ложь за версту.

Зря я боялась, Хильда с мужем спорить не стала. Показала комнату, где я буду ночевать и где можно сполоснуться.

– А потом спускайся ужинать, а там и спать все пойдем. Завтра рано вставать: дел много.

– Спасибо вам, миссис Хильда, – сердечно поблагодарила женщину.

Та кивнула и вышла из комнаты.

Обстановка в спальне была простой. Никаких обоев, картин или цветов. Только кровать, зеркало да небольшой шкафчик. Закрытое окно зашторено темно-синими занавесками. Видно было, что комнатой редко пользовались.

Ужин состоял из вареной картошки, зелени, соленой рыбы. Ничего особенного, но сытный и вкусный. Попивая горячий чай с жареными пирожками с капустой, я ощущала сонливость и еле удерживала глаза открытыми.

– Иди, Сара, отдыхать, – усмехнулся Билл.

Я спорить не стала, пожелала добрым хозяевам спокойной ночи и отправилась спать. Выйдя в коридор, остановилась, вспоминая, куда мне идти, и тут услышала тихий голос Хильды.

– Она лжет, это не ее настоящее имя.

– Я знаю, – пробормотал Билл. – Но она была такая ис-

пуганная, и столько боли я заметил в ее глазах, что не смог бедную девочку бросить на станции одну.

– Ты даже не знаешь, кого привел в наш дом, – укорила мужа Хильда. – Я чувствую в ней кровь ведьмы, но она не ведьма. Бедная девочка, как ты ее назвал, очень опасна. Она скрывает свою настоящую магию. Я не могу определить, но просто так прятаться никто не станет.

– Хильда, она переночует две ночи и уйдет, – пробормотал Билл и уже строже добавил: – Не спорь.

– Ты знаешь, кто она? – в голосе ведьмы прозвучало любопытство.

– Догадываюсь и даже подозреваю, куда направляется. Всё, идем спать.

Я услышала, как заскрипел стул, и бросилась к лестнице. Означало ли это, что Билл знал, кто я? В смятении заметалась по комнатке. Если да, то почему надумал помогать? Некромантов боялись и ненавидели. Я решила не раздеваться и рюкзак положила рядом с собой. А перед этим открыла окно и посмотрела, высоко ли прыгать. Оказалось, высоко. Расстроенная, закрыла дверь на щеколду, грустно вздохнув. Защита так себе, если честно. Затем улеглась на кровать, сжала пробирку с Некрочкой в руках и не заметила, как уснула. Все-таки усталость взяла свое.

\*\*\*\*\*

Кто-то щекотал мне нос, и я попыталась отмахнуться, но услышала тихий смех. В полусне не сразу сообразила, где

я и почему в моей комнате на кровати сидит здоровенный парень и сверкает глазами оборотня.

– Отстань.

Лениво отмахнулась от невидимой нитки и только закрыла глаза, как все вспомнила. С ужасом уставилась на незваного гостя, попыталась отодвинуться от него подальше.

– Привет! Я Грег, – прошептал парень и широко улыбнулся, открыв острые клыки. – Мать сказала, что у нас гостя, вот решил с тобой познакомиться. А чего ты спишь в одежде?

– Как ты вошел? Я дверь закрывала, – ошарашенно произнесла.

Наглость парня просто ввела в ступор.

– Вот как, – довольно засмеялся Грег и поднял руку.

На моих глазах человеческая кисть преобразовалась в волчью, и острые когти блеснули в свете луны.

– Не бойся, – попытался успокоить меня оборотень, возвращая руке привычный вид. – Интересно стало, кто ты. Ведьмой не пахнешь.

Грег неожиданно нагнулся ко мне, с шумом втянув воздух.

– Ты чего это? – окончательно опешила я от такого поведения и оттолкнула борзого парня.

Вернее, попыталась, потому что сдвинуть его было невозможно, и решила отвлечь Грега.

– Странно, что сэр Билл не похож на оборотня.

– Так он мне не отец, а отчим. Подобрал нас с матерью, когда я был мелким. Но Билл для меня как родной. Он вырастил и воспитал, – в голосе Грегга слышалось почтение к старику. – У отчима редкий дар, его все в деревне уважают и прислушиваются к нему.

– А что у него за дар?

Тогда в машине я решила, что попутчики мне попались без магии. Такие люди занимались каким-нибудь ремеслом и становились лучшими в своем деле. На эту мысль навела и кухонная утварь в мешках.

– Он оракул, – с гордостью сказал Грег. – Правда, последнее время все реже к нему являются картинки из будущего. Стареет.

Наконец оборотень поднялся и направился к двери, возле выхода он остановился:

– Ты не ведьма, но мне понравился твой запах, зло так не пахнет. Скажу матери, а то она беспокоилась. Спокойной ночи.

Вот так, без всяких извинений, оборотень вышел, а я теперь боялась, что Хильда станет выпрашивать, кто я.

Но супруга оракула удивила. Позволила мне проваляться в постели все утро и на мои извинения махнула рукой. А потом отправила меня полоть грядки в огороде. В общем, нашла способ избавиться от моего присутствия. Я спорить не стала.

Фляжка с зельем и пробирки перекочевали в карман пла-

тъя, а больше ничего такого в рюкзаке у меня не лежало. А в том, что Хильда пойдет рыться в моих вещах у меня сомнений не было. Я бы на ее месте поступила точно так же.

Мы с бабушкой всегда жили в маленьких городках, и грядки полоть я была не приучена. Хорошо, что Хильда показала, как выглядит морковка, а то я бы вместо сорняка еековыривала. Вскоре заныла спина и устали коленки. Я решиланемного отдохнуть и поесть какой-нибудь ягоды. Надо отметить, что огород у хозяев был огромный. Помимо грядок и оранжерей раскинулся фруктово-ягодный сад.

Пение птиц, тепло летнего солнца принесли немного радости моей страдающей душе. Полка сорняков отвлекала, но иногда накатывала такая тоска по бабуле, что хотелосьброситься на землю и зарыдать. А еще безумно боялась, что ищейки отыщут меня и запрут в казематах. Я не видела иного выхода, как идти к Черным Болотам, и мне нужна была от кого-нибудь подсказка, как туда добраться или, на худой конец, карта.

Только я решила отправиться в дом, чтобы узнать у Хильды, можно ли купить в деревеньке карту страны, как над самым ухом раздалось:

– Привет!

От страха я чуть ягодами красной смородины не подавилась. Отскочила в сторону, рука нырнула в карман и сжала пробирку с Некрочкой.

– Тихо ты. Чего так испугалась? – выставил руки вперед

высокий парень.

А я, тяжело дыша, ощущала, как паника отпускала меня. Идиот! Я чуть не разбила пробирку и не впустила в себя некроэнергию. Даже я не знала, что могло произойти.

Грубо толкнув парня в плечо, со злостью прошипела:

– То вламываешься в комнату, где я сплю, то подкрадываешься со спины. Нравится пугать людей? Только попробуй сделать еще раз подобное – и пожалеешь.

– Я не подкрадывался, – обиженно воскликнул Грег. – Ты витала в облаках, вот и не услышала, как я подошел. А про комнату извини, любопытно стало. Да я уже от матери получил нагоняй. Ну что, мир?

Оборотень мило улыбнулся, слегка приподняв темно-рыжие брови. Грег внешне полностью походил на мать. Карие глаза хитро блестели, и парень был не так прост, как на первый взгляд. Не удивилась бы, если это Хильда послала сына посмотреть на меня. Вдруг запах оборотня учуял бы мою магию? Бабусино зелье пока выручало, но спасет ли оно меня от ищеек? Ответа, увы, не было.

– Мир, но больше не делай так, – попросила Грега. У него я и поинтересовалась про магазин, расстроилась, когда услышала отрицательный ответ. В столице я боялась появляться, тогда выйду в Идмуре, куплю карту и отправлюсь к некромантам. Я знала, где находились Черные Болота: на севере страны. Но вот как добраться...

– Грег! – услышали мы с парнем крик Хильды.

Ведьма строго смотрела на сына, подперев бока руками.  
– Тебе нечем заняться? Сейчас еще работу подкину.

Мы с оборотнем переглянулись, и Грег, обреченно вздохнув, отправился в сторону деревянного строения, откуда доносилось похрюкивание.

Остальной день прошел спокойно. Хильда накормила вкусным обедом и дала мне лечебную мазь, чтобы я нанесла ее на лицо и руки. Я хорошо обгорела. Ведьма тихо бурчала про городских беспомощных жителей и про собственную забывчивость. К вечеру красная кожа посветлела и приобрела коричневатый оттенок. Первый раз за все время я так долго провела днем на улице. В основном помогала бабушке в магазине и гуляла только ночью на кладбище.

Билл появился вечером. Уставший старик молча слушал, как пасынок рассказывал, что отремонтировал навес да убрал навоз у свиней. Говорил, что нужно поправить старый забор.

– Завтра я с Хэнком не поеду и забор вместе начнем делать, но сначала Сару проводим.

Несмотря на напряженные взгляды, которые на меня бросала Хильда, было как-то спокойно в этой семье, и я бы с удовольствием у них осталась. Но мне не предложили, а попросить я не решилась.

После ужина я помогла ведьме убрать со стола и помыть посуду, наконец Хильда отпустила меня. Сумрак медленно окутывал деревню, и я вышла на улицу, чтобы вдохнуть про-

хладного воздуха. Грег отправился гулять с друзьями, оборотень позвал и меня, но я отказалась. Билл сидел в старом кресле и курил трубку, над ним тускло светил фонарь. Оракул задумчиво смотрел куда-то вдаль и неожиданно произнес:

– Люблю я красивые закаты, они напоминают мне, что все в этом мире не вечно. Завтра будет другой день и новый закат. Фей, подойди сюда, – позвал меня старик.

Тихо ступая по деревянным доскам веранды, я присела в соседнее кресло и с легким волнением взглянула на Билла.

Первые звезды зажигались на ночном небе и таинственно отражались в глазах оракула. Наступила странная тишина, даже умолкли сверчки и затих ветер, когда старик начал говорить:

– У каждого из нас свой путь. Кто-то свободен, как ветер, а кого-то ведет судьба.

Билл посмотрел на меня, и я невольно отшатнулась, испугавшись. Белки глаз окрасились в черный цвет и слились со зрачками. Оракул! Только он мог знать мое настоящее имя. А ведь таких магов осталось немного. Бабушка рассказывала, что Альфред Великий приказал оракулам заглядывать в будущее против их воли и разыскивать некромантов. Многие тогда просто выгорели, а кто-то, как Билл, спрятались в глуши подальше от столицы. У провидца был повод ненавидеть приспешников смерти. Но интуиция некроманта подсказывала довериться старику.

Было страшно и ужасно интересно узнать, что увидел Билл обо мне. Теперь понятно, почему машина Хэнка оказалась в том месте. Все не просто так. Судьба привела меня в этот дом, чтобы я узнала свое будущее.

Черные глаза гипнотизировали, затягивали внутрь, и через мгновение остались лишь темнота и голос оракула.

– Фей, тебя ведет судьба, но она даст тебе выбор. В переломный момент, когда последняя надежда рассыплется пеплом по ветру и сражаться сил больше не будет, ты должна будешь принять решение: остаться или уйти.

Перед глазами калейдоскопом замелькали картинки. Будущее? Попыталась их запомнить, но тщетно. Слишком много незнакомых лиц, мужские схватки, женские крики.

– А когда настанет этот переломный момент? – прошептала, ощутив, как мурашки, словно бисер, рассыпались по телу.

– Когда друг станет предателем, а враг будет готов умереть за тебя.

Я словно попала в воронку, от которой сильно закружилась голова и к горлу подступила тошнота. Мечтая, чтобы поскорее все закончилось, услышала:

– Правильный выбор сделает сердце, а разум подскажет, как будет лучше.

– Меня найдут? Ищейки?

– Если захочешь, то да.

– Я доберусь до Черного Болота?

– Если это твой конечный пункт назначения, то да.

Непонятные ответы немного разозлили. Оракул ничего не прояснил, лишь еще больше нагнал тумана.

Все прекратилось также внезапно, как началось. Я снова сидела в кресле, а Билл смотрел на полное звезд ночное небо.

– Странные видения, – тихо произнесла, обхватив себя за плечи. – Ничего не поняла.

– Придет время – разберешься, – старик повернулся в мою сторону и хитро подмигнул. – В моих видениях ты была девушкой, а на дороге мы с Хэнком встретили паренька. Иди отдыхай, Фей. Завтра тебе в путь.

### **Глава 3**

Поезд прибыл на вокзал ровно в полдень. Хильда дала мне в дорогу горячих пирожков с картошкой и термос с чаем. Перед завтраком я приняла бабушкино зелье и спрятала фляжку в карман платья. Потерять драгоценный отвар я теперь боялась.

Билл и Грег оказались единственными провожатыми, а я оказалась единственной пассажиркой. Эта семья стала для меня такой родной, что мне тяжело было с ними расставаться.

– Фей, дорога к месту, куда ты направляешься, лежит через столицу. Тебе не избежать этого города, – тихо предупредил старик, когда мы обнялись.

– У меня для тебя подарок, – оборотень добродушно усмехнулся и протянул путеводитель по стране Авэла.

– Но как? – ликующе воскликнула я. – Ты же говорил...

– Мало ли что я там заявлял. Нашел – радуйся.

Я не удержалась и громко чмокнула Грегa в щечку, чем сильно развеселила старика, а оборотня вогнала в краску. Раздался повторный гудок, и я поспешила к поезду. Проводник, закручивая левый ус, изучил мои документы и билет, кивнув, пропустил меня в вагон. Я помахала оставшимся на перроне Биллу и Грегу. Увижусь ли я когда-нибудь с ними? На глаза навернулись слезы, но я не позволила себе раскидаться. Все будет хорошо.

Купе на двоих оказалось пустым, и слава Светлой Айлин. Сейчас беседовать с попутчицей я была не готова. Если она вообще у меня будет. Немногие женщины и девушки решались на путешествие в одиночку. Я бы тоже не была одна, если бы... Чтобы отвлечься, затворила дверь в купе и, расположившись возле окна, открыла путеводитель.

Черные Болота находились на севере страны, и оракул не соврал: через столицу придется ехать. Никаких объездных путей. Можно попробовать выйти раньше на одну станцию и обойти город по краю... Глаза внимательно изучали тонкие и толстые линии, пытаюсь найти лазейку. Взгляд каждый раз возвращался к месту, обозначенному темными красками. Черные Болота. Здесь живут последние некроманты.

Постоянное ожидание опасности научило не доверять всем подряд, и кто знает, что за маги там обитают. Вдруг такие же, как некромант на кладбище, изуродованные внешне

магией, а внутренне – властью короля.

План так и не приобрел четких границ, сейчас я больше думала о том, что буду проезжать мимо городка, где моя жизнь разделилась на до и после. Мрачные мысли кружились в голове, и я снова пригубила бабушкино зелье. Перед глазами всплывали воспоминания: некромант, спасший меня от ловцов, ищейки, ворвавшиеся в наш дом, мертвая бабушка и голос оракула. «В переломный момент, когда последняя надежда рассыплется пеплом по ветру и сражаться сил больше не будет, ты должна будешь принять решение: остаться или уйти». Я всего лишь хочу спокойно жить и не вздрагивать от малейшего стука.

Неожиданно раздался громкий удар в дверь, и кто-то сильно дернул ручку с той стороны. От ужаса я закрыла рот рукой, прощаясь со свободой. Ищейки нашли меня!

– Мисс! Мисс! С вами все хорошо? – раздался хриплый голос проводника.

Осторожно приблизилась к деревянной двери и тихо ответила:

– Да, все хорошо.

– Чай будете? И откройте дверь наконец, – ворчливо произнес мужчина.

Но я не торопилась подчиняться. Прислушалась: магия некроманта была спокойна, – и только тогда приоткрыла купе. Проводник мрачно посмотрел на меня, бросил быстрый взгляд за мою спину и, не заметив ничего подозрительного,

грубо повторил:

– Чай будете?

– Буду. Простите, я задремала.

Мне сунули в руку подстаканник с горячим чаем, постельное белье, и проводник пошел дальше, бурча себе под нос, что у женщин нет мозгов и они должны сидеть дома, а не шляться в поездах.

Перекусив пирожками, приготовленными ведьмой Хильдой, я уставилась в окно, за которым пролетали зеленые поля и леса. Вскоре появились знакомые небольшие домики, и сердце учащенно забилося. Мы прибывали в мой городок.

– Стоянка две минуты! – громко объявил проводник.

Я жадно всматривалась в пустые улицы, с сожалением понимая, что моя жизнь никогда не будет прежней. Поезд издал гудок, и железная машина стала останавливаться. Перрон тоже был пустым, кроме... Я отшатнулась от окна, вжавшись спиной в стенку. Их было трое. Двое из них были в черных одеждах. «Ищейки», – с ненавистью подумала я, осторожно наблюдая, как самый высокий отчитывал худощавого мужчину. Бедолага стоял с опущенной головой, дрожал от страха и нервно сжимал кулаки. Высокий презрительно плюнул под ноги черноволосому незнакомцу, и ищейки направились к станции.

Не скажу, что обычно на перроне было много народу, но улицы городка странно пустовали, значит, жителям еще не было разрешено покидать свои дома. А этот худой мужчина

был не из местных. Скорее всего, приезжал к кому-то в гости, но ему повезло, что ищейки быстро от него отвязались.

Нетвердой походкой незнакомец направился к вагону. «Он что, пьян?» – невольно мелькнула мысль. А затем я услышала, как громко ругается проводник и со стуком закрывается дверь соседнего купе.

Поезд дернулся, засвистел, набирая скорость. Медленно поплыли назад деревянное здание станции и две ищейки. Они так внимательно наблюдали за поездом, что я не удержалась и сделала еще один глоток бабушкиного зелья.

Теперь можно было выдохнуть... до следующей станции.

Под мерный стук колес не заметила, как задремала, и проснулась от крика проводника:

– Стоянка час! Один час!

За окном смеркалось, и появились тени домов незнакомого города. Железнодорожная станция и перрон оказались больше в три раза, чем в маленьком городке. Народу толпилось немерено. Раздавались крики грузчиков, гул разговоров, плач детей, а я со страхом искала взглядом ищеек в разношерстной толпе. Полупустой вагон ожил, пассажиры занимали места, и я тихо молилась Светлой Айлин, чтобы меня обошли стороной. То ли Айлин услышала, то ли больше не было одиноких путешественниц, но я продолжила путь одна.

Когда шум немного поутих, перестали хлопать двери купе, я осторожно выбралась в коридор. Его освещала сиротливая лампа, создавая таинственный полумрак. Я по-быст-

рому сбегала в туалет, умылась и на обратной дороге в купе встретила проводника, разносившего постельное белье.

– Мисс, я бы вам порекомендовал не только закрыться, но и постараться ночью не выходить, – посоветовал мне уставший мужчина и тихо добавил: – Тут пассажир в вагоне... нетрезвый, да и вообще, вы едете одна. Я за вашу безопасность отвечаю. Так что не провоцируйте мужчин.

Строго зыркнув на меня, проводник пошел дальше, а я бегом отправилась к себе. А ведь он был прав, тысячу раз прав! Немного успокоившись, поела пирожки, допила остывший чай и улеглась спать. До столицы оставалось ехать двое суток, а я до сих пор не придумала плана. Расстроенная, долго ворочалась, прежде чем уснула.

Утром, когда я, сонная, выглянула посмотреть, кто там в коридоре, то увидела симпатичную девушку лет семнадцати, она с какой-то тоской смотрела на пробегающие за окном поля. Одежда на ней была сшита из дорогой ткани, в ушах блестели золотые сережки. Заметив меня, незнакомка удивленно подняла темные брови. Слегка смутившись, я быстрым шагом прошла мимо девушки. На обратном пути она поздоровалась со мной:

– Привет! Я мисс Кэнди.

– Хм, привет.

Я не была такой общительной, к тому же чувство голода становилось все ощутимее, и я раздумывала, когда лучше посетить в вагон-ресторан, чтобы там встретить поменьше

пассажиров.

– Ты едешь одна? Здорово!

Скучающая Кэнди увязалась за мной, я решила, что самое время пойти перекусить, и радостно выдохнула, когда девушка осталась в вагоне.

Удача меня не подвела, до ресторана я дошла без приключений, все еще отдыхали, и в вагоне было пусто. Поев горячей овсяной каши и набрав с собой бутербродов, без приключений вернулась. Только Кэнди продолжала стоять у окна и с довольным лицом меня встречала.

– А ты так и не назвала свое имя, – весело прошептала девушка.

– Мисс Харидан, – буркнула, проходя мимо любопытной пассажирки.

Та сразу увязалась за мной. «Вот липучка!» – раздраженно подумала я, открывая дверь купе. Девушка намеревалась войти, но я остановила Кэнди:

– Извини, я рано встала и хотела еще вздремнуть.

– Но...

Я с большим удовольствием захлопнула перед ней дверь. Затем убрала бутерброды в рюкзак и села изучать карты. Небольшой городок Идмур, располагался восточнее столицы, можно сойти там, а после на автобусе добраться до крупного города Кемплинга, потом, скорее всего, придется добираться пешком до Черных Болот. Путь проделаю дольше, но так будет безопасней. В столице защитники, ищейки и ловцы

на каждом шагу. Бабуля говорила, что король после страшных нападений тщательно стал заботиться о своей безопасности.

В Кемплинге не будет такой охраны и можно будет спокойно пополнить запасы провизией, а может, получится посетить городское кладбище и запастись некроэнергией. Я скучала по ночной тишине, душа некроманта тосковала по прогулкам под луной, по поискам Некрочек. Полезла в рюкзак, достала самую ценную для меня шкатулочку, где в пробирках дремала некроэнергия. Всего десять штук, одиннадцатую я держала в кармане.

Включив магическое зрение, я любовалась серо-зеленой энергией, ее переливами. Каково это – впустить в себя такую силу? Бабуля говорила, что в небольших дозах некроэнергия делала некроманта сильным и не уродовала внешность. По крайней мере, по словам Харидан, отец мой был красавцем. Сердце защемило от тоски: как же я скучала по бабушке и как не хватало ее поддержки.

В девятом часу вечера я решила покинуть свое убежище, надеясь на то, что многие пассажиры уже поужинали и в ресторане будет мало народа. Кэнди тихо переговаривалась с мальчиком лет девяти, увидев меня приветливо улыбнулась, и мне стало даже неловко за свою грубость. Из купе напротив появился грузный мужчина и, смерив меня внимательным взглядом, громко спросил, когда я прошла мимо него:

– Эта мисс едет одна?

– Да, папа, – ответила девушка.

У меня тут же вспыхнули щеки, когда мужчина произнес за моей спиной:

– Порядочные мисс одни не путешествуют. Чтобы больше с ней не разговаривала...

Дальше я уже не слышала, поспешила покинуть вагон. Захлопнув дверь тамбура и прижавшись к ней спиной, я не сразу сообразила, что не одна. Заметив боковым взглядом движение, резко повернулась. Худощавый незнакомец лениво курил и с легким интересом наблюдал за мной. В его черных, как ночь, глазах поблескивали веселые искорки, нос с горбинкой вовсе не портил внешность, а делал его облик схожим с хищной птицей. Почувствовав опасность, я молча бросилась в другой вагон.

Почти бежала до ресторана и остановилась возле двери, чтобы унять бьющееся сердце. К моей радости, внутри оказалось мало пассажиров, многие уже отдыхали. Во время ужина я более-менее успокоилась и осмотрелась. За столиками сидели в основном мужчины и пары. Некоторые незнакомцы с ухмылкой открыто рассматривали меня. По своей неопытности я решила, что темное время лишь для некромантов. Ночи я не боялась, а вот от сальных мужских взглядов стало не по себе.

За окном опускались сумерки, и если я хотела без приключений дойти до купе, то надо было торопиться. Приобретя сладких булочек, я быстро направилась к себе.

Преследователей я заметила не сразу, звук мужских шагов приглушал толстый ковер, лежавший на полу. Вагоны пустовали, и лишь одинокие пассажиры курили в тамбуре. Теперь я понимала, что поступила глупо, когда так поздно отправилась ужинать. Рядом со мной всегда была бабуля, и я знала, что ведьмовская магия нас защитит. Силу некроманта приходилось изучать самой, и я никогда не пользовалась ею в целях самозащиты или нападения. Когда осталось пройти около трех метров до тамбура, за которым находился мой вагон, я услышала тихий свист. Оглянулась: в нескольких шагах от меня шли двое мужчин. Даже в тусклом коридоре я видела их ухмыляющиеся лица и нетрезвые наглые взгляды. Один из них, что был повыше, негромко произнес:

– Куда же ты так спешишь, маленькая мышка?

И я сорвалась, побежала, мужской смех нагнал еще больше страха. Умом я уже понимала, что мой вагон пуст, проводник мне не поможет, да и другие пассажиры тоже, а от преследователей в купе не удастся спрятаться. Но надежда жила в душе.

Я забежала в вагон и громко застучала по дверям купе. Кричать о помощи не получалось, горло пересохло от страха. А пьяные мужчины приближались и уже не торопились, а гнали меня, как охотники добычу. Одна дверь из купе открылась, и показалась взлохмаченная голова отца Кэнди.

– Что происходит? – грубо поинтересовался мужчина.

– Они, – прошептала, схватившись за горло, и попятилась.

– Ничего, все в порядке, сэр, – усмехнулся тот, что был покрепче и ниже ростом.

Смерив наглецов взглядом, отец Кэнди посмотрел на меня.

– Я сейчас схожу за проводником, пусть он разбирается, почему в вагоне подняли шум.

Но выйти у мужчины не получилось. Долговязый слегка толкнул его внутрь купе:

– Спокойно, сэр, мы сами разберемся, – и достал из кармана документы.

– А-а-а, – растерянно протянул отец Кэнди и быстро исчез за дверью.

Полицейские? А почему в гражданском? Паника накрыла с головой, и, взвизгнув, я побежала к своему купе, но захлопнуть дверь мне не дали. Сильные руки долговязого с легкостью помешали и толкнули внутрь.

– А здесь уютненько, – произнес коренастый, он был похож на кота, объевшегося сметаны. – Хорошо повеселимся. Да, мышка?

Бумажный пакет со сладкими булочками упал на пол, когда долговязый повалил меня на постель. Второй негодяй закрыл купе и защелкнул замок.

Впервые чужие руки шарили по телу, от беспомощности хотелось рыдать и кричать одновременно. Как я ни царапалась, ни пинала, силы были не равны. Эти сволочи смеялись и пока лишь играли со мной.

Я больше не думала о том, что мне необходимо скрывать-ся или что могла не справиться с магией мужчин. Рука отыскала пробирку и с силой сжала ее, стекло треснуло, разрезав кожу на ладони. Боль я не почувствовала, зато чутко ощутила некроэнергию. Она проникла в кровь через рану и потекла к сердцу. Когда чужие руки задрали подол, сила некроманта вырвалась из меня. Зеленый туман окутал негодяев, ослепив их. С неожиданной легкостью я отбросила от себя насильников и поднялась. Страх исчез вместе с беспомощностью, осталась только злость. Хотелось жестоко наказать мужчин, подавить силой некроманта.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.